

Антонина В. Волошенко
**КОМПЛАЄНС-ПРАКТИКА КАК ПРЕВЕНТИВНЫЙ
МЕТОД БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ**

В статье исследована роль бизнеса в преодолении коррупции. Исходя из проведенного анализа условий ведения предпринимательской деятельности в Украине, доказана необходимость разработки и внедрения в практическую деятельность современных антикоррупционных методов превентивного характера с активным участием бизнеса и гражданского общества. Предложено на законодательном уровне регламентировать порядок создания и функционирования комплаенс-практики в национальной бизнес-среде.

Ключевые слова: комплаенс-практика; коррупция; коррупционные риски; легализованное рейдерство.

Лит. 18.

Антоніна В. Волошенко
**КОМПЛАЄНС-ПРАКТИКА ЯК ПРЕВЕНТИВНИЙ
МЕТОД БОРотьБИ З КОРУПЦІЄЮ**

У статті досліджено роль бізнесу у подоланні корупції. Виходячи з результатів проведеного аналізу умов ведення підприємницької діяльності в Україні, доведено необхідність розробки та впровадження у практичну діяльність сучасних антикорупційних методів превентивного характеру за активної участі бізнесу та громади. Запропоновано на законодавчому рівні регламентувати порядок створення та функціонування комплаєнс-практики в межах національного бізнес-середовища.

Ключові слова: комплаєнс-практика; корупція; корупційні ризики; легалізоване рейдерство.

Antonina V. Voloshenko¹
**COMPLIANCE PRACTICE AS A PREVENTIVE
METHOD AGAINST CORRUPTION**

The article is dedicated to the investigation of business role in corruption overcoming. Taking into account the performed analysis of the entrepreneurship conditions in Ukraine, the necessity to develop new anti-corruption methods of preventing character and introducing them into practice with active participation of business and civil society is proved. It was suggested to regulate the order of creating and functioning of compliance practice in the national business environment on the legislative level.

Keywords: corruption; corruption risks; compliance practice; legalized raiding.

Постановка проблемы. На Всемирном экономическом форуме, прошедшем в январе 2014 г. в швейцарском Давосе, в очередной раз было заявлено, что одной из наиболее острых проблем современности является борьба с коррупцией. Давосские эксперты назвали четыре области, улучшение которых позволяет добиться ускорения роста как мировой, так и национальных экономик. К ним отнесли сокращение бюрократии, борьбу с коррупцией, облегчение доступа к финансированию и кредитам, а также активное применение комплаенс-практики [3]. Устранение разрушительных последствий глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. в странах дальнего зарубежья сопровождается активным использованием инструментов и продук-

¹ National Academy of Management, Kyiv, Ukraine.

тов финансового инжиниринга, позволяющих в частности осуществлять действенную антикоррупционную политику [9].

Анализ последних исследований и публикаций. Коррупция, как явление многоплановое и разностороннее, имеет давнюю историю возникновения и развития. В Украине коррупция как разноразмерное и повсеместное (финансовое и социально-экономическое) явление постоянно через средства массовой информации будоражит общественность. Есть основания полагать, что сами по себе факты коррупционных деяний, являющиеся предметом обсуждения и многочисленных дискуссий политологов, социологов, общественных деятелей и политиков, — это следствие свершившейся очевидности. Но в то же время природа коррупции, ее причины и последствия, антикоррупционные меры, к сожалению, не исследуются на фундаментальном уровне и, прежде всего, в экономической и финансово-правовой науках.

Необходимо признать, что при всей актуальности и востребованности научных исследований, направленных на понимание природы и системных причин коррупции, их отсутствие имеет следствием крайне слабую законодательную базу для системной антикоррупционной политики. До сих пор в отечественной экономической, финансово-правовой, социологической литературе серьезные научные разработки появляются спорадически. Одновременно крайне слабо изучается зарубежный опыт и практика эффективного противодействия экономической и финансовой коррупции. Примером этому может быть комплаенс-практика, достаточно широко распространенная в США и странах ЕС, но вызывающая лишь спонтанный интерес среди отечественных исследователей.

Так, научные публикации, посвященные антикоррупционным исследованиям, и, в частности, изучению системы *комплаенс* на финансовых рынках и в банковской системе, посвящены работы О. Данилина [4], Д. Крупышева [8], Т. Мусина [11], Е. Пустоваловой [4], Л. Правдивой [14] и А. Цюцзяк [15]. Вопросы развития концептуальных основ реализации *комплаенс-политики* как составляющей корпоративной культуры корпораций и предприятий посвящена работа И. Пальцун [13].

Нерешенной частью проблемы. Несмотря на очевидную злободневность и актуальность, следует считать явно недостаточным исследование природы, глубинных причин и механизмов коррупционных деяний, глубинных стимулов финансово-экономической коррупции в Украине, а также роли государства в противодействии разнообразным проявлениям экономической коррупции.

Цель исследования: показать исключительную важность изучения и необходимость применения в отечественной хозяйственной практике системы *комплаенс* как важнейшего превентивного метода противодействия экономической коррупции на уровне крупных компаний и среднего бизнеса.

Основные результаты исследования. При изложении ключевых положений данной проблематики важно, прежде всего, обратить внимание на «теорию вопроса», т.е. категориальную сущность понятия «комплаенс». Термин «*комплаенс*» вошел в официальный обиход относительно недавно, с момента принятия в США Закона Сарбейнта-Оксли [17], максимально ужесточившем

требования в регулировании рынка ценных бумаг и финансовой отчетности, и недопущения таким образом корпоративных скандалов, доселе имеющих многочисленные проявления, в том числе и коррупционного характера. В наиболее сжатом представлении система «комплаенс» являет собой набор принципов, правил и методов противодействия коррупционным злоупотреблениям; это система стандартов и процедур приведения в нормативно-правовой порядок (прежде всего, антикоррупционный) наиболее важных сфер и сегментов экономики.

Поскольку, как говорится, «дьявол прячется в деталях», разработчики упомянутого законопроекта самое пристальное внимание уделили деталям, в силу чего принятый закон состоит из 11 разделов и насчитывает более 1100 статей. Именно благодаря такой детальной скрупулезности данный закон является не декларативным, а нормативно-правовым актом юридической силы, т.е. законом прямого действия. В нем, кроме общих принципов и понятийных характеристик, разработан кодекс корпоративного поведения, характер и механизмы взаимодействия с Комиссией по ценным бумагам и фондовым рынкам, система контроля и надзора за деятельностью директорского корпуса и должностных лиц компаний, и даже такая «мелочь», как защита информаторов [17]. Категорически пресекаются попытки каким-то образом тенезировать финансово-экономическую отчетность. За искажение информации по поводу финансового состояния и результатов работы корпорации (компании) предусматривается штраф до 5 млн. дол., а за системные коррупционные деяния – тюремное заключение от 10 до 20 лет [17]. Разумеется, такая системная конкретика, преследующая цель – обеспечить «рентгеновскую транспарентность» деятельности компаний и их VIP-менеджеров убивает всякое желание идти на подобные риски, т.е. становится эффективным противодействием коррупционных деяний.

Украине не помешала бы подобная скрупулезность и принципиальность со стороны государственных контролирующих органов и законодательно неотвратимую ответственность субъектов финансово-экономической деятельности, в частности руководителей корпораций, объединений и предприятий за осуществление теневых операций и коррупционных соглашений. Тем временем в Украине именно масштабная всепроникающая коррупция привела к катастрофическим экономическим последствиям и дестабилизации социально-политического положения.

Парадокс в том, что наиболее коррумпированными украинцы назвали именно те институты, которые по существу своей деятельности призваны бороться с коррупцией, а именно: суды (66%), правоохранительные органы (64%), государственную службу (56%), сферу здравоохранения (54%), парламент (53%), политические партии (45%), образовательную систему (43%), бизнес (36%), военную сферу (28%), СМИ (22%), религиозные институты (21%) и общественные организации (20%) [2].

Монополизация олигархическими структурами бизнеса, невозможность долгосрочного планирования бизнеса из-за отсутствия единых для всех и постоянных правил его ведения, коррупционность государственных органов, взяточничество и контроль финансовых потоков чиновниками привели к

стремительному ухудшению условий предпринимательской деятельности. Только по основным коррупционным направлениям из легального оборота в карманы чиновников выводилось более 160 млрд грн ежегодно, что значительно снижало эффективность экономики [2].

В условиях политической нестабильности, неразвитости и несовершенства действующего антикоррупционного законодательства, неэффективной работы органов власти возникает необходимость внедрения антикоррупционных методов с активным участием бизнеса и гражданского общества. В данном направлении инновационным и перспективным для национальной деловой среды является внедрение практики *compliance* как превентивной системы (методов) борьбы с коррупцией.

Согласно Индексу восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index – CPI), который рассчитывается международной организацией "Transparency International", рейтинг Украины в 2013 г. по коррумпированности остался практически неизменным – 25 баллов из 100 возможных. Таким образом, страна заняла 144-ое место среди 177 государств, охваченных исследованием. По показателям благоприятности условий для ведения бизнеса Украина быстро теряет позиции, и это является тревожным сигналом. Так, в агрегированном рейтинге коррумпированности CPI Украины «просела» на 10 пунктов по параметру политической и финансовой коррупции (составляющая CPI индекса взята из данных исследования "Political Risk Services International Country Risk Guide"). Среди причин ухудшения условий ведения долгосрочного бизнеса основными являются коррумпированный протекционизм, а также слияние политических и бизнес-интересов [6].

Ученые выделяют следующие характерные черты коррупции в Украине [9]:

- зависимость уровня и форм коррупции от общего состояния формирования демократических институтов;
- тотальное поражение коррупцией органов государственной власти и местного самоуправления;
- несистемное, часто не обоснованное научно реформирование основных институтов (административные процедуры, регуляторная деятельность государства, налоговая система, решение социальных проблем и т.д.);
- неэффективность политических инициатив в сфере борьбы с коррупцией;
- укрепление в обществе стереотипов терпимого отношения к коррупции, совмещение в массовом подсознании признания общественного вреда коррупции и готовности выбрать коррупционные пути решения проблем, что привело к неспособности граждан принимать участие в антикоррупционных действиях;
- слабость институтов гражданского общества. Средства массовой информации часто зависимы от владельцев и органов государственной власти. Гражданские антикоррупционные инициативы не поддерживаются из-за потери веры и общественной апатии.

Подтверждением обозначенного выше являются результаты исследования «Барометр мировой коррупции» ("Global Corruption Barometer") от

"Transparency International" и "Gallup International Association", которое проводилось с лета 2012 г. до зимы 2013 года. В Украине с 9 по 17 августа 2012 г. было опрошено 1000 респондентов старше 18 лет (погрешность выборки – 3%). По данным исследования, о готовности выйти на улицу с протестом заявило 36% опрошенных, при этом 43% респондентов считали, что за последние два года уровень коррупции в Украине значительно вырос. 74% уверены, что государственный сектор коррумпирован, 80% охарактеризовали действия правительства в борьбе с коррупцией как нерезультативные. 83% отметили, что важно иметь личный контакт при решении вопросов в государственном секторе, а 84% убеждены, что правительством руководят организации, действующие в собственных интересах. Лишь 4% опрошенных считает, что «государственная антикоррупционная борьба» имеет результат.

По мнению экспертов, рост недоверия спровоцирован резким ростом взяточничества. Значительная часть респондентов признали, что платили взятку при получении услуг в правоохранительных органах (49%), медицинских учреждениях (41%), образовательных учреждениях (33%), земельных службах (25%), регистрационных и разрешительных службах (22%), судах (21%), налоговой (18%), коммунальных предприятиях (6%) [7].

При этом следует отметить, что коррупция в Украине не противостоит формальной экономике, она органически присутствует в ней, выступая естественным и закономерным следствием легальных действий хозяйствующих и управляющих субъектов. Одним из осязаемых свидетельств этому является *легализованное рейдерство*, суть которого в борьбе одновременно нескольких коррупционных групп за захват и владение наиболее прибыльным бизнесом. Легализованное рейдерство наиболее активно провоцировалось так называемой «семьей» (сыновьями Януковича) и приближенными к ней представителями государственной власти.

Если рассматривать коррупцию с позиции экономической теории, то она является одним из способов «поиска ренты» от вводимых государством ограничений, регулирующих и контролирующих правил, которые обуславливают функционирование рынка. В таком случае коррупция выступает индикатором неспособности органов государственного управления эффективно использовать общественные ресурсы. Однако причину существования коррупции нельзя свести лишь к бюрократическим действиям государственных чиновников. Частные лица и предприниматели также стимулируют существование коррупции путем дачи взятки чиновнику с целью получения индивидуальных привилегий и конкурентных преимуществ. Коррупция является составляющей корпоративной культуры иностранных корпораций в Украине. Об этом сообщается в результатах исследования "Transparency International" «Прозрачность корпоративной отчетности: оценка международных компаний развивающихся стран». С отрицательными показателями в исследование попали некоторые российские компании, имеющие бизнес в Украине, в частности «Газпром», «Альфа-групп» (представлена в Украине «Альфа-банк»), «Лукойл» и другие. Эксперты оценили степень раскрытия информации о финансовых операциях «Газпрома» в 0%, что в значительной степени предопределило его низкий рейтинг. Самые низкие позиции в рейтинге российских компаний

имеют «Северсталь» – 3,0 балла, «Альфа-груп» – 2,7 балла и «Лукойл» – 2,2 балла.

Хронически нетранспарентный (теневой характер и стиль ведения бизнеса является угрозой для украинской экономики: «Иностранные компании, которые непрозрачно взаимодействуют с государственными органами, приносят в нашу страну действующие коррупционные схемы. На этом фоне антикоррупционные меры, которые предпринимает правительство, имеют все шансы остаться абстрактной теорией, которая не имеет отношения к реальному ведению бизнеса в нашем государстве» [18].

В условиях политической нестабильности, неразвитости и несовершенства действующего антикоррупционного законодательства, неэффективной работы органов власти, возникает необходимость внедрения методов борьбы с коррупцией с активным привлечением бизнеса и гражданского общества. В данном направлении инновационным и перспективным для национальной деловой среды является внедрение практики комплаенс (compliance). В общепринятом смысле, термин происходит от английского глагола "to comply" и означает согласие, соответствие [11].

В мировой практике, в особенности в развитых странах, таких как США или Великобритания, система *комплаенс* используется довольно давно, а «функционал комплаенс-функции» охватывают такие важные области, как противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма, работу с конфликтами интересов, взаимодействие с проверяющими органами, разработкой нормативных документов и процедур, направленных на соответствие деятельности компании законодательству, регулирование ее деятельности, защиту информационных потоков, регулирование деятельности компании и ее сотрудников в процессе осуществления услуг на фондовом рынке, установление этических норм поведения сотрудников, противодействие мошенничеству и коррупции, и многое другое [11].

Ведущими «контролерами» деятельности своих компаний за границей остаются Великобритания и США. Именно в этих странах были разработаны закон о коррупционных практиках за границей (US Foreign Corrupt Practices Act, 1977) и закон о взяточничестве (UK Bribery Act, 2010). Штрафы, предусмотренные этими законодательными актами, достигают десятков, а то и сотен миллионов долларов. Более того, UK Bribery Act обязывает компании внедрять меры, направленные на выявление и противодействие коррупции. В этом же направлении в последние годы были обновлены соответствующие законы и в других странах – Германии, Австрии, Канаде, России, в том числе и Украине.

Актуальность зарубежного законодательства и норм *комплаенс* для украинских организаций обусловлена, прежде всего, тем, что эти положения порождают систему требований иностранных лиц из бизнес-сообщества и служащих государственных органов иностранных государств к своим контрагентам. Согласно данным требованиям предписывается тщательная проверка всех организаций и лиц, которые в соответствии с договорами выполняют деятельность для иностранной компании (субъекта указанных законов).

Такого рода проверки и мониторинг действий контрагентов и лиц, с которыми ведутся деловые отношения, предусматривают оценку степени подверженности рискам взяточничества от имени лица, связанного с иностранной компанией, а также наличия у контрагента системы мер, направленных на борьбу с коррупцией. Рассматриваются риски коррупции при контактах с государственными органами, при вознаграждении за ускорение процедур, лицензировании, при государственных закупках, организации тендеров, деятельности совместных предприятий, дочерних организаций, в правоохранительной сфере и судебных органах, расходовании представительских средств в целях взятки и многие другие случаи, вытекающие из смысла указанных нормативных актов о борьбе с коррупцией и взяточничеством.

Неблагоприятные последствия для организаций, уличенных в нарушении указанных законов, выражаются в следующем [4]:

- падение международной деловой репутации;
- штрафных санкциях для лиц, осуществляющих деятельность на территориях и сфере, подпадающих под их действие, а также в ограничении деловых контактов со стороны бизнес-сообщества с такими организациями из черного списка;
- потеря инвестиционной привлекательности для зарубежных инвесторов.

Современная *комплаенс-практика* имеет несколько ключевых составляющих, каждая из которых выполняет свои функции. Прежде всего, это эффективное предотвращение коррупции, противодействие отмыванию денег, полученных преступным путем, предупреждение мошеннических операций с ресурсами компаний и разворовыванием денег. Для реализации этих заданий компании разрабатывают целый комплекс внутренних документов, политик и процедур. В большинстве международных корпораций действуют горячие линии, которые дают возможность по телефону или электронной почтой сообщить о нарушениях кодекса этики сотрудниками компании, в том числе и руководителями.

Важным инструментом *комплаенс-практики* выступают внутренние правила, устанавливающие ограничения на вручение подарков государственным служащим, правила проявления гостеприимства, процедуры согласования благотворительных взносов и т.п. Особое внимание уделяется проверке репутации деловых партнеров, дистрибьюторов, подрядчиков, посредников и агентов, которые предоставляют компаниям различные услуги. Такие процедуры направлены на выявление скрытых рисков, когда коррупционные действия маскируются под квазизаконные консультационные услуги, маркетинговые исследования или сверх меры завышенные перепродажные цены.

Также весьма действенная составляющая *комплаенс-практики* представлена внутренними проверками и расследованиями для выявления и предотвращения случаев нарушения бизнес-этики компании. В результате таких расследований и проверок бизнес самостоятельно контролирует себя, тем самым содействуя искоренению коррупции и других нарушений установленных корпоративных правил [5].

В мировой практике найдется немало случаев, когда вследствие упущений в сфере *комплаенс* организация теряла клиентов, контрагентов и терпела

значительные убытки. Именно поэтому *комплаенс-практика* проводится в иностранных организациях системно и скрупулезно. Причем речь идет не только о финансовых организациях, но и о производственных предприятиях, медицине, торговле, государственных органах и многих других сферах.

Украина сейчас находится на начальном этапе развития данного направления противодействия коррупции. Термин «*комплаенс*» – относительно новое понятие в деловой среде Украины и используется в основном в финансово-банковской сфере. Так, в 2005 г. Базельским комитетом по банковскому надзору был опубликован документ «Соблюдение законов, правил и решений регулирующих органов и организация этой деятельности в банках» (Compliance and the compliance function in banks) [16]. На основании этого документа в Украине обязательность применения *комплаенс-политики* (политики управления *комплаенс-рисками*) регламентировано и законодательно закреплено Постановлением НБУ №98 от 28.03.2007 [1].

Согласно этому документу, *комплаенс-риск* – это риск юридических санкций, финансовых убытков или потери репутации вследствие невыполнения банком требований законодательства Украины, нормативно-правовых актов, внутренних положений и правил, а также стандартов саморегулируемых организаций, применяемых к его деятельности. Неспособность предвидеть влияние ненадлежащих действий работников банка может привести к негативному общественному резонансу и нанести ущерб репутации банка, даже если не было нарушено требований законодательства Украины [1].

Необходимо отметить, что практическое применение функций *комплаенс* в Украине ограничивается отсутствием правовой определенности, что является фундаментальной проблемой для ведения бизнеса в нашем государстве. В Украине существует законодательство, регулирующее бизнес, в том числе в области бухгалтерского учета и аудита, но законы Украины не требуют от фирм создавать внутренние системы контроля и программы выполнения установленных правил [12].

Выводы. Наше исследование причин и истоков развития коррупции в национальной экономике и бизнес-среде, в частности, приводит к следующему выводу: В Украине за все годы независимости отсутствовали желание власти, а отсюда реальные шаги по недопущению зарождения и развития коррупционных отношений в тотальном измерении. Коррупция как раковая опухоль пронизала все общество по вертикали и горизонтали. Постоянно меняющиеся правительства (за 23 года государственной независимости их было полтора десятка) закономерно чувствовали себя временщиками. А временщики при власти – это не созидатели, а разрушители и, как правило, коррупционеры. Контролирующие органы до сих пор не готовы искоренять это зло самым жестким образом и во всех его проявлениях. Вся надежда на глобализационные тенденции. Неизбежная и все расширяющаяся интеграция украинского бизнеса в мировую экономику вынуждает придерживаться цивилизованных стандартов и правил.

Свою роль должна сыграть *комплаенс-практика*. В связи с тем, что система *комплаенс* направлена не только на защиту репутации компаний, интересов собственников, но и путем декриминализации предпринимательской дея-

тельності оказує вплив на підтримку коректних економічних процесів, створення конкурентної ринкової середовища та розвитку економіки в цілому, виникає необхідність на законодавчому рівні регламентувати порядок створення та функціонування *комплаєнс-практики* в ключових сферах та галузях національної економіки. Насамперед ефективною комплаєнс передбачає системну політику протидії *ембріональним зачаткам* фінансової та економічної корупції. Саме такою підхід має принципове значення, так як спроби здійснювати антикорупційну політику в умовах, коли в цьому процесі задіяні законодавці, представники виконавчої влади, великий та регіональний бізнес, марно.

1. Про схвалення Методичних рекомендацій щодо вдосконалення корпоративного управління в банках України: Постанова Правління Національного банку України від 28.03.2007 №98 // zakon.rada.gov.ua.

2. Бізнес в останні роки віддає на взятки половину обороту // ФРУ ЛІГАБізнесІнформ // news.liga.net.

3. Бойко А. Сировинний суперцикл закінчився // Expert Online. – 23.01.2014 // expert.ru.

4. Данилин О., Пустовалова Е. Комплаєнс-функція в сучасній організації: створення, структурізація та оцінка // Внутрішній контроль в кредитній організації: Методичний журнал. – 2010. – №3 // www.int-comp.org.

5. Зукоскі Х. Коли в боротьбу з корупцією вступає міжнародний бізнес, 29.04.2013 // news.finance.ua.

6. Індекс корупції CPI-2013: Прес-реліз Україна // Transparency International Ukraine // ti-ukraine.org.

7. Кожен третій українець готовий вийти на вулицю проти корупції – дані дослідження Global Corruption Barometer // Transparency International Ukraine // ti-ukraine.org.

8. Крупнішев Д. Управління комплаєнс ризиками в російському банку. Конкретні переваги системного підходу // Legal Insight // www.lecap.ru.

9. Лук'янов В. С. Деривативні фінансові інструменти як продукт фінансового інжинірингу // Актуальні проблеми економіки. – 2013. – №3. – С. 431–437.

10. Мельник М. Корупція – корозія влади: Соціальна сутність, тенденції та наслідки, заходи протидії). – К.: Юрид. думка, 2009. – 400 с.

11. Мусин Т. Комплаєнс-контроль професійного учасника ринку цінних паперів // Ринок цінних паперів Казахстану. – 2011. – №8. – С. 46–50.

12. Звіт про моніторинг // Сеть по боротьбі з корупцією для Східної Європи та Центральної Азії. Стамбульський план дій по боротьбі з корупцією. Другий раунд моніторингу. Україна // www.oecd.org.

13. Пальчун І. М. Compliance-політика як складова корпоративної культури підприємства // Торгівля і ринок України: Темат. збірник наук. праць. – Вип. 35. – Донецьк: ДонНУЕТ, 2013. – С. 134–141.

14. Правдива Л. Удосконалення корпоративного управління в банках та управління комплаєнс-ризиком // Вісник НБУ. – 2011. – №7. – С. 10–13.

15. Цюцяк А. Л., Цюцяк Г. Л. Впровадження системи комплаєнс-контролю у вітчизняну систему незалежного фінансового контролю та аудиту // Науково-інформаційний вісник. Економіка. – 2011. – №3. – С. 200–206.

16. Compliance and the compliance function in banks, Basel Committee on Banking Supervision, April 2005 // www.bis.org.

17. To protest investors by improving the accuracy and reliability of corporate disclosures made pursuant to the securities laws, and for other purposes. An Act. Iuli 30, 2002.

18. Transparency International Ukraine // www.ti-ukraine.org.ua.

Стаття надійшла до редакції 5.05.2014.